

UNITED WISDOM

Разговор о будущем уходе до кризиса

Отношения и близость

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

R-14-N04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Разговор о будущем уходе до кризиса

Эпиграф

«И всё же у некоторых есть планы.»

Энид Бэгнолд, *A Diary Without Dates*, часть III, с. 124–125: после общего наблюдения о приостановленной больничной жизни появляется конкретный человек с собственными планами. Перевод для статьи; не прогноз состояния пациента.

О чём эта статья

Вера живёт самостоятельно. Её взрослый сын Павел однажды предлагает обсудить, что делать, если ей понадобится помощь. Он хочет подготовиться; она слышит, будто её нынешняя жизнь уже закончена. Дочь Ольга опасается другого: любое участие в разговоре будет записано как обещание будущего ухода. Пока помощь не требуется, но напряжение вполне настоящее. Это условная сцена, а не рассказ о наблюдённой семье. Она позволяет рассмотреть вопрос без назначения заболевания, срока или обязательной роли.

Статья о добровольном разговоре до кризиса: что можно узнать сейчас, если будущая потребность неизвестна, ресурсы изменятся, а предпочтения не обязаны оставаться прежними. Подготовка, предположение и принятое обещание различаются. Ни один разговор не гарантирует согласия, достаточной помощи или безопасности. Здесь нет медицинского прогноза, инструкции на экстренный случай или юридического оформления решений. Ближайшая R-14-N01 разбирает распределение уже известных семейных ресурсов; наш предмет — возможность оставить будущую помощь обсуждаемой, не выдавая неизвестность за готовый план.

I. Начать можно с разрешения на тему, а не с готового сценария

Павел приходит с таблицей: кто будет ездить, где Вера станет жить, сколько платить. Для него это забота. Для неё таблица означает, что остальные уже решили, каким будет её будущее. Даже если в документе нет злого намерения, порядок разговора существенен. Сначала можно предложить обсудить одну возможную перемену и выяснить, подходит ли время. Согласие на тему не означает согласия с таблицей, а отказ сегодня не сообщает, что человек никогда не хочет ничего обдумывать.

Вера может захотеть говорить о помощи с покупками и пока не затрагивать проживание. Это не обязательно последовательная позиция на все годы. Это доступный объём нынешнего разговора. Павел тоже вправе сказать, что не готов подробно обсуждать каждую возможность за один вечер. Добровольность относится к обоим, а не только к тому, чьё будущее рассматривают. При этом нельзя назначать дату следующего разговора за другого, превращая отсрочку в уже принятую обязанность явиться на семейное совещание.

Ольге важно знать, что участие не равнозначно подписанному обещанию. Она может рассмотреть вариант, задать вопрос, рассказать о нынешнем расписании и всё же не принять будущую задачу. Если этот предел не признаётся, разговор превращается в сбор обязательств под названием подготовки. Тогда люди могут отвечать уклончиво, чтобы избежать назначения. Мы не устанавливаем причину конкретного молчания; достаточно не приписывать ему автоматически готовность, отсутствие любви или окончательный отказ от любых возможных отношений и действий.

Первый результат скромнее полного плана: участники согласовали предмет и объём беседы, либо не согласовали. Иногда безопаснее отложить её или выбрать независимого собеседника. При угрозах, принуждении и опасности обычная семейная практика может быть неприменима; она не заменяет подходящей местной поддержки. Не нужно проверять эту границу рискованным отказом. Подготовка приобретает смысл там, где человек действительно может влиять на разговор, а не только подтверждать выводы, которые другие уже записали о его жизни заранее.

II. Возможность не является прогнозом

Павел предлагает условие: если Вере станет трудно ездить в магазин. Вера отвечает, что ездит сейчас без помощи. Эти высказывания совместимы. Рассмотрение возможности не доказывает её близость, а нынешняя самостоятельность не даёт достоверного знания на все годы. Условия можно удержать в сослагательном смысле, не назначая человеку скрытую болезнь или срок перемены. Такой разговор касается допустимых вариантов действий, а не оценки здоровья. Медицинские вопросы требуют соответствующей компетенции и конкретных обстоятельств, которых эта сцена не устанавливает.

Слишком подробный сценарий может подменить неизвестное удобной картиной. Семья представляет постепенное изменение, хотя реальные потребности могут возникнуть иначе или не возникнуть в выбранном виде. Поэтому полезно отделить то, что известно сегодня, от того, что рассматривается лишь как условие. Известно, например, что Вера предпочитает сама выбирать продукты. Неизвестно, какая помощь окажется необходимой. Предположение, что Павел всегда будет жить рядом, не становится фактом от того, что без него таблица выглядит менее законченной.

Можно выбрать небольшой пример: как обсуждать доставку, если однажды она потребуется. Не нужно перечислять все возможные потери, чтобы показать серьёзность заботы. Но и успокаивающее утверждение, будто семья обязательно со всем справится, не даёт знания. Статья не предлагает скрывать трудные вопросы или ограничивать чью-то речь искусственным оптимизмом. Она предлагает различать степень определённости каждого высказывания. Для беседы достаточно одной понятной возможности, если участники хотят её рассмотреть и сохраняют право остановиться на этом объёме.

Вера может ответить, что о конкретном варианте решит позже. Это содержательный ответ о способе будущего выбора, хотя готового действия он не даёт. Можно записать, что предпочтение не установлено, вместо предполагаемого согласия на самое удобное предложение. Подготовка не обязана устранять все неизвестные положения. Её ограниченный результат — понимание, какие вопросы ещё нельзя решить, какие можно обсудить и что потребует нового обращения к человеку. Такая запись не является медицинской, финансовой или юридической гарантией будущего решения.

III. Будущий получатель помощи остаётся человеком с собственной жизнью

В прочитанном фрагменте дневника Бэгнолд, часть III, рядом с её обобщением о больничной остановке жизни появляется Скэттс, который записывает планы. Авторское наблюдение сразу встречает конкретное исключение. Это историческая сцена военного госпиталя, не исследование потребностей нынешних семей.

В нашей условной семье из разговора тоже легко исчезают занятия Веры. В таблице остаются поездки, питание и суммы, но нет вопроса, что она хочет продолжать выбирать. Возможная потребность в помощи не описывает всё содержание будущей жизни. Вера может думать о привычном круге знакомых, чтении, вере, растениях или домашнем животном. Назвать эти вещи можно без обещания, что любой вариант будет обеспечен. Их услышанное значение и их осуществимость — два отдельных вопроса, которые не стоит смешивать.

Павел может считать некоторые пожелания несущественными, потому что занят поиском надёжного устройства. Ольга, напротив, готова обсуждать только любимые занятия, избегая трудных условий. Ни один взгляд не составляет всей картины. Нужды, предпочтения и ограничения должны встречаться, если помощь действительно понадобится. Но до этого не требуется лишать человека обычного настоящего, заставляя его описывать себя исключительно как будущего получателя ухода. Такой образ может быть чужой гипотезой, даже если семья уверена в собственной предусмотрительности и добрых намерениях.

Важно также не требовать привлекательных планов как доказательства самостоятельности. Вера может пока ничего не хотеть обсуждать, устать от перечисления или предпочесть неопределённость. Ценность её голоса не зависит от качества презентации будущего. Участники не получают права заполнить паузу своими ответами. Можно оставить вопрос открытым и признать, что нынешний разговор дал лишь часть сведений. Личная жизнь не обязана становиться семейным проектом с обязательным положительным итогом. Наличие или отсутствие записанного плана само по себе не сообщает способности человека решать другие вопросы.

IV. Пожелание не назначает исполнителя

Вера хотела бы по возможности оставаться дома. Павел сразу переводит это в обязанность Ольги приезжать ежедневно. Однако ответ о предпочтении места ещё не содержит согласия помощника, сведений о необходимом участии или подтверждения доступного варианта. Услышать пожелание можно, не обещая его исполнение. Это различие особенно важно до кризиса, когда известная сегодня готовность может измениться. Иначе один человек говорит о желаемой жизни, а другой незаметно оказывается ответственным за осуществление всей картины в любых будущих условиях.

Пожелание можно уточнить без превращения в приказ: что именно ценно в доме? Привычный район, отдельная комната, животное, возможность самой выбирать распорядок? Ответ иногда показывает несколько разных элементов, которые не равны одному неизменному адресу. Но уточнение не должно быть способом переубедить Веру в более удобном семье варианте. Она может сохранить первоначальное предпочтение. Разговор лишь делает понятнее его смысл; не обещает, что каждый элемент переносим, заменяем или согласуется с будущей необходимой помощью в реальных обстоятельствах.

Ольга может назвать свой нынешний предел: сейчас она не принимает обещание ежедневного участия через несколько лет. Это не ответ за все будущие формы помощи. Она может позже рассмотреть определённую задачу, а может не иметь такой возможности. Павел вправе искать другие варианты без назначения её ресурсом. Важно не считать предварительное обсуждение внесённым вкладом, который уже можно распределить. Если кто-то действительно предлагает действие, нужны понятные условия и объём, а не расширенное толкование краткого доброжелательного согласия выслушать тему.

Здесь сохраняется взаимность без обмена человеческой ценностью. Вера не обязана отказаться от предпочтения, чтобы не огорчить Ольгу. Ольга не обязана обещать любое участие, чтобы подтвердить любовь. Но несовместимость ответов может оставить реальный пробел. Его нельзя закрыть красивым словом семья. Следующее обсуждение может касаться доступных вариантов, а не поиска виновного в отсутствии готового решения. Статья не определяет юридические обязанности родственников и не освобождает от них; она различает содержание добровольного разговора и вопросы, которые требуют отдельного компетентного рассмотрения.

V. Записать можно нынешний голос, не выдавая запись за полномочие

Официальная британская страница NHS о предварительном изложении пожеланий перечисляет предпочтения, ценности и обычные стороны жизни, которые человек может обсудить и записать. Её контекст — будущая помощь в конце жизни. Используем только этот ограниченный пример; юридический статус, формы и полномочия страницы не переносим на читателя.

Для нашей сцены возможна обычная заметка после разговора: дата, какой вопрос обсуждался, что Вера сегодня предпочитает, что пока неизвестно. Не нужен документ, изображающий окончательное решение на все случаи. В заметке можно отделить её слова от предположений Павла и от того, что Ольга действительно предложила. Если участник не хочет, чтобы личный ответ записывали или распространяли, это тоже отдельный вопрос согласия. Обсуждение будущей помощи не открывает семье неограниченный доступ к личной информации, переписке и документам другого человека.

Слова нынешнее предпочтение существенны: запись не должна быть предъявлена через годы как доказательство, что человек навсегда лишился возможности изменить ответ. Вместе с тем статья не устанавливает, кто и как вправе принимать медицинские или юридические решения в сложной ситуации. Такие вопросы нельзя решить бытовой заметкой или нашим толкованием добровольности. При необходимости соответствующие правила выясняют в своей юрисдикции с подходящими специалистами. Здесь фиксируется только предмет разговора, а не создаётся доверенность, медицинское распоряжение или подтверждение специальных полномочий кого-либо.

Можно обнаружить, что сама заметка не нужна. Участники предпочитают устную беседу и не готовы сохранять сведения. Это не обязательно отсутствие подготовки. И обратное: аккуратный файл не подтверждает согласия всех названных людей. Нужно различать наличие записи, точность пересказа и действительное принятие участия. Сохранённый текст способен помочь вернуться к вопросу, но не гарантирует памяти, исполнения или будущей совместимости вариантов. Его полезность ограничена тем, что действительно обсуждали, теми, кто вправе его видеть, и готовностью учитывать последующие изменения.

VI. Пересмотр нужен не только после большой перемены

Ольга через год переезжает. Павел думает, что теперь весь предварительный разговор потерял смысл. Однако часть сведений может оставаться верной: Вере по-прежнему важна привычная среда, а конкретное участие дочери не было обещано. Изменение одного условия не стирает автоматически всё обсуждённое. Нужно выяснить, что именно поменялось и какой ответ требуется заново. Подготовка допускает неполную устойчивость. Это не провал плана, если план с самого начала не выдавался за достоверную картину жизни всех участников на много лет вперёд.

Пересмотреть можно также небольшое предпочтение. Вера перестала держать растения или хочет чаще бывать у знакомых. Для семьи это мелочи; для неё они меняют смысл некоторых вариантов. Не нужно ждать кризиса, чтобы признать изменившееся желание. Но и постоянный контроль не становится обязательным. Слишком частые проверки способны сделать будущую помощь главной темой каждого визита. Участники могут договориться возвращаться к конкретному вопросу при заметном изменении или по собственной просьбе, если такое согласование им подходит сегодня.

Предложенная дата следующего разговора является предложением. Она не создаёт согласия сама по себе. Вера может предпочесть не назначать регулярную встречу; Павел — не обещать периодический полный пересмотр. Можно оставить более ограниченный способ сообщить об изменении одного условия. Например, Ольга готова сказать, если её возможности для определённого участия станут яснее. Это не обязанность раскрывать каждую перемену всей собственной жизни. Сообщение должно относиться к обсуждаемому предмету, сохраняя личную область каждого и не превращаясь в отчёт семье обо всех решениях.

Если реальные потребности уже появились, прежний разговор остаётся историей, а не подтверждением достаточного ухода. Потребуется выяснять актуальные обстоятельства, компетенцию, доступные ресурсы и голос человека. При срочности обычная беседа может не подходить. Статья не предлагает откладывать необходимую помощь ради обновления заметки или согласия за столом. Подготовительная практика имеет предел: она помогает различать старое предположение и нынешний вопрос, но не заменяет подходящих действий и специалистов, когда ситуация выходит за рамки добровольного обсуждения возможного будущего.

VII. Перемена времени не делает все решения равнозначными

В Екклесиасте 3:1–15 смена времён соседствует с размышлением о труде, Божием даре и человеческой невозможности охватить Божие действие целиком. Это богословский текст, не календарь семейных решений. Последующий контекст прочитан отдельно; его нельзя убрать ради удобного лозунга о переменах.

Для нашего разговора сопоставление ограничено различием между нынешним моментом и знанием всего будущего. Семья не становится всеведущей благодаря предусмотрительности. Но признание границ знания не означает, что любое действие одинаково приемлемо или что подготовка бессмысленна. Вере можно задавать добровольные вопросы сейчас; нельзя за неё подтверждать будущее согласие. У Павла есть возможность предложить помощь, но нет доказательства, что все ресурсы сохранятся. Это авторское рассуждение о сцене, а не вывод о семейной обязанности из религиозного текста.

Человек, для которого вера важна, может захотеть включить её в будущие предпочтения. Другой участник не обязан разделять ту же традицию, чтобы услышать значение определённого обряда, встречи или тишины. При этом семья не получает права объявить религиозный ответ символической мелочью или обещать совершение действия от имени того, кто его не принимает. Конкретный вопрос можно оставить открытым. Уважение к значению не совпадает с общей верой, исполнением любой просьбы или подтверждением возможности нужного участия в будущем.

Различие источников здесь полезнее общего согласия. Дневник показывает отдельное наблюдение и его ограничение конкретным человеком; NHS описывает британскую область будущих пожеланий; Екклесиаст сохраняет отношение человека к Богу и пределу понимания. Ни один источник не проверял нашу семейную практику. Мы не называем их одной теорией и не обещаем, что сопоставление уменьшит тревогу. Оно лишь удерживает несколько разных оснований мысли, чтобы читатель мог видеть, где заканчивается прочитанный текст и начинается предлагаемый способ рассмотреть собственный разговор.

VIII. Маленькие ожидания требуют точности уже сегодня

В части II дневника Бэгнолд рассказчица сама оказывается в постели и замечает значение небольших ожидаемых действий и обещаний. Перемена положения меняет её внимание. Это собственный опыт автора, не доказательство, что человек заранее знает будущие нужды или что всякий помощник обязан пережить то же.

Вера просит Павла после сегодняшней беседы прислать название обсуждённой услуги. Это уже отдельная нынешняя просьба. Если он принимает её, будущее остаётся неизвестным, но маленькое действие получило конкретный предмет. Не нужно оправдывать невыполнение тем, что большая тема пока не решена. И не нужно считать отправленную ссылку доказательством, что найден достаточный вариант ухода. Подготовка состоит в том числе из таких ограниченных действий, каждое из которых имеет собственный объём, срок и фактический результат.

Ольга может не обещать будущий визит, но предложить проверить, какую информацию вообще предоставляет местная организация. Нужно сохранить предел: проверка сведений не является бронированием, оплатой или согласием получателя на услугу. Если доступность ещё не выяснена, так и следует сказать. Семья может узнать, что ссылка устарела, условия не подходят или ответ не получен. Эти состояния не превращают разговор в бесполезный; они показывают, что именно пока не подтверждено. Нельзя выдавать название учреждения за действительную помощь конкретному человеку.

Точность небольших обещаний важна и для завершения беседы. Павел может сказать, что вернётся к одной теме после уточнения, а может не принимать такой срок. Вера может ждать сообщения, потому что поняла иначе. Полезно проверить сам предмет, если участники хотят это сделать, вместо общего требования доверять добрым намерениям. Статья не обещает устранить разночтения или восстановить доверие. Она сохраняет простое различие: неясное будущее не делает сегодняшние принятые слова безграничными, а их небольшое исполнение не гарантирует весь будущий итог.

IX. Не все вопросы нужно обсуждать со всеми одновременно

Павел хочет пригласить дальних родственников, чтобы никто потом не сказал, что его не спросили. Вера предпочитает сначала говорить вдвоём. Полный семейный состав не является условием действительности её нынешних предпочтений. Приглашение других людей может потребовать отдельного согласования, особенно если разговор затрагивает личную информацию. Но и беседа вдвоём не позволяет принимать обещания за отсутствующих. Можно сохранить небольшой круг и одновременно не выдавать его ответы за общее решение семьи. Состав участников влияет на объём обсуждения, не устанавливая автоматически его нравственное превосходство.

Ольга может захотеть отдельно назвать Павлу свой предел участия, не объясняя все причины перед родственниками. Он не должен расширять полученную информацию в общий рассказ о её жизни. Если предел важен для обсуждаемого варианта, можно выяснить, какую часть разрешено передать Вере. Это не обещает разрешения сложного конфликта интересов. Иногда человек не хочет раскрывать причину, но готов прямо

обозначить отсутствие конкретного обещания. Такое различие позволяет обсуждать доступный объём, не требуя признания личной истории платой за право иметь предел.

Есть вопросы, на которые семья вообще не является подходящим ответчиком. Она может услышать пожелание о привычном распорядке, но не подтвердить клиническую осуществимость будущего устройства. Она может договориться об обычном сообщении, но не установить юридические полномочия. Нужно различать, кого спрашивают и что его ответ способен подтвердить. Указание на специалиста тоже не заменяет фактического обращения и полученного ответа. До него остаётся неизвестность; имя профессии не делает предположение проверенным. Статья не выбирает специалиста или услугу за читателя в его обстоятельствах.

Вера может наконец сказать, что один личный вопрос пока останется только у неё. Это не даёт семье знания его содержания, но сообщает границу нынешнего разговора. При подходящих добровольных условиях её можно услышать без требований немедленно заполнить пробел. Не всякое неизвестное должно стать общим знанием, чтобы участники могли обсуждать один согласованный предмет. Возможная будущая потребность в помощи не означает, что уже сегодня вся личная жизнь человека принадлежит семейному планированию. Когда обстоятельства изменятся, конкретные вопросы придётся рассматривать в их реальном объёме заново.

X. Достаточно закончить открытым вопросом

К концу вечера Вера не выбирает место будущего проживания. Ольга не обещает ежедневное участие. Павел не получает полной таблицы. Но они выяснили, что Вере важно не терять возможность самой выбирать обычные вещи и что нынешний разговор никого не назначает исполнителем. Это частичный результат. Он не доказывает гармонии семьи и не сообщает, что помощь будет достаточной. Его можно признать без выдуманного завершения и без обвинения участников в том, что неопределённость всё ещё существует после серьёзного обсуждения.

Открытый вопрос может быть точнее готовой строки. Например, Вера пока не знает, хочет ли рассматривать доставку, а Павел не знает её реальной доступности. Следующий шаг может относиться к одному из этих пробелов, если есть согласие и подходящие условия. Не обязательно двигаться по всему списку. Можно также решить ничего не уточнять сейчас. Остановка не должна быть представлена как доказанная безопасность или скрытое обещание вернуться. Она является пределом сегодняшней беседы, который следует отличить от окончательного решения о будущем.

Разговор до кризиса не обязан описывать жизнь как ожидание потери. После него можно вернуться к обычному совместному вечеру, если этого хотят участники. Вера остаётся

человеком с нынешними занятиями; Ольга и Павел — людьми со своими планами и неизвестностями. Подготовка имеет место в этой жизни, но не подменяет её. Наиболее честный итог может звучать без торжественности: часть услышана, часть не решена, чужое согласие не придумано, а при реальной перемене потребуется смотреть на реальные обстоятельства заново.

Что это значит на практике

Если условия подходят для добровольной не срочной беседы, предложите один вопрос о возможной будущей помощи и спросите, хотят ли его обсуждать сейчас. Можно отказаться, сузить тему или остановиться. Не назначайте медицинский прогноз, исполнителя или обязательную дату следующего разговора. Выберите обычный предмет: предпочтение распорядка, способ получения информации или значение привычной среды. Не нужно выполнять практику, если она не подходит вашим обстоятельствам.

Различите четыре положения: что известно сегодня, что является условной возможностью, что человек сейчас предпочитает и что кто-либо действительно предложил сделать. Ответ получателя не равен обещанию помощника. Если записываете, уточните согласие, доступ к записи и её нынешний характер; бытовая заметка не создаёт юридических или медицинских полномочий. Неизвестное оставьте неизвестным, без автоматического согласия за молчащего участника.

Завершите одним принятым маленьким действием либо признанием открытого вопроса. Отдельно проверьте, не возникло ли сегодняшнее обещание с конкретным предметом. Практика не гарантирует согласия, достаточного ухода, здоровья, безопасности или будущих ресурсов. При срочности, угрозах, принуждении и специальных вопросах она может быть неприменима и не заменяет подходящей помощи. Ограниченный результат — более точное понимание нынешнего разговора, а не готовое решение будущей жизни.

Ключевая цитата

> *«Всегда чего-то ждёшь.»*

Энид Бэгнолд, *A Diary Without Dates*, часть II, неотправленное письмо, с. 91, второе предложение абзаца о состоянии ожидания. Перевод для статьи. Голос рассказчицы, находящейся в постели; не универсальное описание получателей помощи.

Связи между традициями

Сопоставление	Общий вопрос	Существенное различие	Предел
Бэгнолд и предполагаемая помощь	Что остаётся за общей картиной зависимого положения?	Историческое госпитальное наблюдение отличается от добровольной семейной беседы до потребности.	Не клинический прогноз и не проверка практики.
NHS и нынешние предпочтения	Что можно услышать и записать заранее?	Британская информация о конце жизни имеет специальный контекст.	Только ограниченный пример; никакого переноса юридических форм и полномочий.
Екклесиаст и предел знания	Как различить нынешнее время и всё будущее?	Богословское отношение к Божию действию не равно семейному планированию.	Не основание принуждать, ждать без помощи или считать все действия равнозначными.
Предпочтение и обещание	Кто действительно принял определённое участие?	Желательный вариант получателя и согласие помощника имеют разное содержание.	Нет автоматического назначения роли, гарантии ресурсов или достаточного ухода.

Первоисточники

1. Enid Bagnold. *A Diary Without Dates*. Project Gutenberg №31124, английский текст; печатные указатели страниц сохранены. Прочитаны выбранные контексты части II, с. 91–94, неотправленное письмо, и части III, с. 123–125, включая конкретное исключение из общего наблюдения. Полная книга не прочитана; точное исходное печатное издание электронной версии не установлено. Две короткие цитаты переведены для статьи. Доступность PG в США не объявляется разрешением для всех юрисдикций. Первичный текст.

2. NHS. *Advance statement about your care wishes*. Прочитана целая содержательная страница и связанная *Why plan ahead for end of life care?* Используется только ограниченный пример обсуждения предпочтений. Указанные даты проверки — 19.09.2023 и 03.08.2023; даты следующей проверки уже прошли на момент доступа

07.10.2026. Обновление в 2026 году не подтверждено. Юридические, клинические и местные организационные правила не переносятся. Пожелания, контекст.

3. *Екклесиаст*, 3:1–15, King James Version на BibleGateway; прочитаны оба указанных непрерывных фрагмента. Точное печатное издание не установлено; контекст Божиего дара и человеческого ограничения сохранён. Прямых цитат нет. 3:1–8, 3:9–15.

Теги

семья, забота, будущее, подготовка, разговор, предпочтение, согласие, неизвестность, обещание, участие, уход, голос, запись, пересмотр, время, предел, самостоятельность, условия, помощь, ресурс, планы, Бэгнолд, NHS, Екклесиаст, достоинство, выбор, приватность, доверие, добровольность, ответственность

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель United Wisdom. Исследует внутреннюю трансформацию, единство традиций, межкультурный диалог и современную духовную дисциплину. Продолжение разговора: **@andrey.zarinsh**.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Исследует и практически проверяет подходы к единству и взаимопониманию людей и культур. Продолжение разговора: **@ilkutki**.